

разумные не выразили намерения отправить с обеих сторон послов к армянским жителям с вопросом, кому они предпочитают подчиниться и кого они больше желают. Все заявили немедленно, что они доверяют Танкреду более, нежели какому-нибудь другому князю; но они говорили так не по убеждению, а по страху, который внушало им известие о скором прибытии Бозмунда: и не нужно удивляться тому, ибо еще задолго до похода Бозмунд составил себе громкую военную славу в Греции, Романии, Сирии, между тем как имя герцога Готфрида только что начинало приобретать известность.

IX. Услышав такой ответ, пылкий Балдуин предался полному увлечению гнева против Танкреда и в его присутствии произнес туркам и жителям города грозные слова, которые и были переведены толмачами: «Не воображайте себе, чтобы Бозмунд и этот Танкред, которых вы чтите и боитесь, были самые знатные и могущественные люди в христианской армии, и чтобы они могли сравняться с моим братом Готфридом, герцогом и князем воинства всей Галлии или с кем-нибудь другим в его фамилии. Мой брат герцог считается князем великого государства и вассалом августейшего императора римлян, в силу прав, наследовавших им от благородных предков, и пользуется уважением всего войска, все, от мала до велика, повинуются его голосу и советам, ибо он всеми избран и поставлен главой и господином. Знайте, что вы и все, что вам принадлежит, будет разрушено и истреблено огнем и мечом по приказанию герцога, и ни Бозмунд, ни этот Танкред не выступят за вас и не явятся вашими защитниками. Сам Танкред, в пользу которого вы объявили себя, не уйдет сегодня от наших рук, если вы не свергните знамени со своей башни, которое он воздвиг на оскорбление нам и для своего возвеличения, и если вы не откроете нам ворот вашего города. Удовлетворите нашему желанию, сбросив знамена и сдав крепость, тогда и вы будете поставлены нами под всеми жителями этой страны, получите почести в присутствии моего господина и брата герцога и подарки, достойные вас». Увлеченные такими на-

деждами и сладкими речами, турки и гражданами, без ведома Танкреда, заключили дружественный договор с Балдуином; вслед за этим знамя Танкреда было снято с высокой башни и постыдно брошено прочь от стен в болото, а на его месте немедленно водрузили знамя Балдуина.

X. Танкред, увидев, что его знамя исчезло и уступило место знамени Балдуина, был тем весьма опечален, но терпеливо перенес обиду. Поняв, что такое обстоятельство повлечет за собой раздор между их людьми и зная, что его войско уступает сопернику и числом, и вооружением, он не желал продолжать несогласия и отправился в соседний город, называемый Азарой (Аден в Малой Армении), хорошо укрепленный и богатый. Пойдя городские ворота запертыми, он не мог получить дозволения войти в город. Городом же этим владел некто Вельф, уроженец королевства Бургундского, знаменитый рыцарь, который победил и изгнал турок, овладел этим местом, найдя в нем золото, серебро, драгоценные одежды, съестные припасы, быков, вина, масло, пшеницу, жито и все необходимое. Вельф выступил навстречу армии с отрядом. Танкред, пойдя ворота запертыми и узнав, что город занят христианским предводителем, отправил к нему послов и просил через них настоятельно быть допущенным в город с тем, чтобы воспользоваться гостеприимством и закупить на выгодных условиях все, в чем они нуждались. Вельф, приняв это предложение, приказал открыть ворота, ввести в город предводителя и его спутников и доставить им все необходимое.

XI. По удалении Танкреда Балдуин обратился снова к туркам с предложениями и обещал им, именем герцога, почести и великие награды, а именно поставить их не только над Тарсом, но и над многими другими городами, если они откроют городские ворота и выпустят его с людьми, а он даст им клятву, протянув правую руку. Турки и армяне, видя, что Танкред удалился и Балдуин удержал один за собой власть, приняли это предложение; дав и получив обоим клятву, они открыли ворота ипустили Балдуина с его людьми. По в то же время они объявили, что намерены сохранить своей